

Теперь был действительно отличный шанс еще больше снизить боевую мощь западных турок и тибетцев. Однако до смерти гигантской обезьяны осталось только два или три дня, тогда как влияние Чэнь Бина на армию было гораздо более долгосрочным. Под его командованием армия баллист сможет убить гораздо больше врагов, чем гигантская обезьяна.

- Вот и отлично!

Чэн Цяньли помедлил секунду, и кивнул.

- Дуву Сили, мы сделаем, как ты пожелаешь. Я могу сейчас вывести свои войска, но помни, третья четверть полуденного периода - это последний раз, когда мы можем совершить нашу сделку. Доставь мне Чэнь Бина целым и невредимым, и у тебя будет последний шанс получить секрет феномена от меня. Но если в третьей четверти полуденного периода ты мне его не приведешь, я не соглашусь ни на одну сделку, касающуюся феноменов формирования. Кроме того, если Чэнь Бин не вернется в мой лагерь к тому времени, мы отомстим. Дуву Сили, ты заплатишь за это в сто раз больше! Пойдем!

С холодным фырканьем Ван Чун повернул голову и отвел свою армию. На этот раз его никто не остановил, ни Дуву Сили, ни Далун Руозан, ни его компания. Вся Великая Кавалерия Мутри расступилась, естественным образом уступив им дорогу.

Все оставались неподвижными, пока армия Ван Чуна не исчезла во тьме.

- Великий Генерал!

Как только Ван Чун ушел, Далун Руозан с легкой улыбкой обернулся к Дуву Сили.

Эта простая улыбка заставила сердце Дуву Сили содрогнуться от дурного предчувствия.

По правде говоря, людьми, от которых он больше всего хотел скрыть тот факт, что он взял Чэнь Бина в заложники, были Далун Руозан и Хуошу Хуйцан. В противном случае он никогда бы не стал играть в скрытность. Но планы людей не соответствовали планам небес, и никто не мог рассчитывать на удачу, имея дело с кем-то вроде Далуна Руозана. Далун Руозан не только раскрыл его план, но и заставил Дуву Сили занять крайне пассивную позицию.

- Великий Министр! - закричал Дуву Сили, шагнув вперед со смелым лицом.

- Ха-ха, я просто случайно услышал, что генерал-защитник Цыси упомянул кое-что о феномене формирования. Если бы Великий Генерал руководствовался такой замечательной вещью,

Великий Генерал должен был сообщить нам об этом заранее. Возможно, Хуошу и я могли бы помочь в схемах Великого Генерала и явления формирования уже были бы нашими.

Далун Руозан указал на Хуошу Хуйцана и ДуСуна Мангпоче, и два великих генерала, а также Великая Кавалерия Мутри объединились и поехали к Дуву Сили.

Дуву Сили мгновенно побледнел от слов Далуна Руозана. Далун Руозан говорил окольным путем, но его смысл был очевиден: он также хотел обладать секретом феномена образования.

Это было именно то, чего Дуву Сили надеялся избежать. Хотя западные турки и тибетцы жили на очень разных высотах, они были степными странами, которые вели преимущественно кочевой образ жизни. Обе империи делали ставку на кавалерию. Если бы Дуву Сили смог раскрыть тайну феноменов образования, он мог бы опрокинуть Западный Тюркский Каганат и превратить его в еще более сильный Тюркский Каганат. Таким образом, не было никаких сомнений, что Далун Руозан мог сделать то же самое с У-Цаном.

- У Великого Министра действительно прекрасные глаза. Как и ожидалось, ничто не может быть скрыто от Великого Министра! Даже если Великий Министр не поднял бы этот вопрос, я был готов через некоторое время сказать самому Великому Министру. Увы... мальчик просто слишком лукавый!

Хотя он крайне не хотел, Дуву Сили не мог не сказать эти слова.

Хотя Далун Руозан был незначительным мастером боевых искусств, он был мастером интриги, которого даже Дуву Сили было бы трудно обмануть. Теперь, когда Далун Руозан обнаружил, что происходит, и заставил Дуву Сили занять пассивную позицию, лучше было просто признаться.

- То, что Великий Генерал говорит, правда. В конце концов, это личный ученик императора Тана. С ним действительно трудно иметь дело!

Далун Руозан слабо улыбнулся, источая превосходство.

Далун Руозан не поверил ни единому слову, исходящему из уст Дуву Сили, но оба они мудро решили пропустить этот момент. До тех пор, пока Дуву Сили был готов делиться, Далун Руозан не заботился о мелочах.

Обменявшись еще несколькими шутками с Дуву Сили, Далун Руозан ушел.

Как только Далун Руозан ушел, Чекун Бенба наконец выпалил:

- Милорд, Далун Руозан говорит, что Ван Чун коварен, но он, вероятно, самый коварный из всех. Мы посадили деревья, но он ничего не сделал и теперь решил собирать фрукты. Это слишком подло!

- Правильно. Эти тибетцы действительно слишком многого хотят! Они действительно думают, что владеют нами? - согласился Шамаск. Его лицо было искажено яростью.

Но Шамаск едва закончил говорить, когда здоровенный шлепок заставил его пошатнуться. Шамаск прикрыл щеку, ошеломленный.

- Ублюдок!

Лицо Дуву Сили, глядящего на Шамаска, было ледяным.

- Если бы вы не сыграли столь разочаровывающую роль и не проиграли династии Тан, став фарсом, который увидят тибетцы, они бы не действовали так нагло!

Шамаск покраснел от стыда. Его рот открылся и закрылся, но он не мог найти ни единого слова, чтобы защититься.

Дуву Сили проигнорировал Шамаска. Встряхнув рукавом он поехал обратно в свой лагерь.

.....

На расстоянии десяти ли от западно-тюркского лагеря Далун Руозан и Хуошу Хуйцан вели Великую Кавалерию Мутри обратно в свой лагерь.

- Дуву Сили оказался очень неохотным делиться! - вдруг сказал Хуошу Хуйцан.

- Было бы гораздо страннее, если бы он хотел. В этой ситуации он защищался именно от нас. - ответил Далун Руозан с легкой улыбкой.

- Но теперь, хочет он этого или нет, это уже не его решение. - прокомментировал ДуСун Мангпоче.

Схемы Далуна Руозана всегда были тесно связаны друг с другом. Если бы сегодняшний план был успешным, Ван Чун был бы мертв, но, если бы план провалился, он мог бы использовать ситуацию против Дуву Сили, и даже если Дуву Сили крайне не хотел, он был бы вынужден согласиться.

Дусун Мангпоче должен был выразить свое восхищение.

- Но вопрос феноменов формирования не является второстепенным делом, и наши две империи слишком похожи. Гора не может содержать двух тигров. Неужели Дуву Сили действительно захочет открыть нам секрет? - внезапно спросил ДуСун Мангпоче.

Армия затихла, и Далун Руозан внезапно остановился. Все сразу заметили это, и Хуошу Хуйцан, ДуСун Мангпоче и вся Великая Кавалерия Мутри тоже остановились, сосредоточившись на Далуне Руозане.

- Хе-хе, желаем мы этого или нет, разве мы не узнаем, когда придет время?

С легким смешком Далун Руозан подтолкнул коня к галопу. Хуошу Хуйцан и Дусун Мангпоче посмотрели друг на друга и последовали за ним.

.....

В полдень солнечный свет опалил землю. Огромное знамя дракона поднялось на восточной стороне Таласа, на высоких холмах. Ван Чун стоял под знаменем с драконом, вместе с Гао Сяньчжи, Чэн Цяньли, другими генералами Тана и кавалерией Ушана, молча глядя на восток.

- Лорд Маркиз, Дуву Сили придет? - вдруг сказал Сюэ Цяньцзюнь, нарушая тишину.

Он посмотрел на небо, и беспокойство медленно проникало в его глаза. В небе солнце медленно достигало третьей четверти полуденного периода. Это было последнее возможное время для сделки, предложенной Ван Чуном, но не было никаких признаков Дуву Сили или Чэнь Биня.

- Расслабься. Он придет! - небрежно сказал Ван Чун.

Его спокойный тон успокоил Сюэ Цяньцзюня и других офицеров, уменьшая их беспокойство.

Его вывод возник не из слепой веры и не из-за доверия к Дуву Сили, а из тщательного анализа. После долгого общения с Чэнь Бином Ван Чун прекрасно понимал, что Чэнь Бинь скорее умрет, чем раскроет какие-либо секреты. Дуву Сили был слишком жадным, поэтому, если ему не удалось бы получить то, что он хотел от Чэнь Бина, он, вероятно, предложил бы сделку самостоятельно.

- Посмотри на это!

Кто-то внезапно указал вдаль. Земля начала дрожать, и пыль начала подниматься с горизонта. Огромная армия внезапно вырвалась из-за горизонта, как мощный поток.

- Это западные турки!

- Нет, там есть и тибетцы!

Танские солдаты начали безудержно болтать. Были ясны видны два знамени, развевающиеся на ветру. Одним из них был золотой волк на синем, а другим - белый як на черном.

Настроение мгновенно стало мрачным. Несколько дней боев сделали Танцев очень хорошо знакомым с тактикой тибетцев и турок.

Великая Кавалерия Мутри находилась посреди огромной армии, скача стройными рядами, их доспехи сияли на солнце. Примерно за две тысячи чжан от группы Ван Чуна силы Дуву Сили и Далуна Руозана остановились. Их взгляды скользнули по группе Ван Чуна, а затем по холмам, быстро упав на гигантскую обезьяну.

- Что? Почему зверь еще не умер?

На лице Дуву Сили отразилась смесь досады и страха.

Арабы использовали четырех Бегемотов в предыдущем сражении, и трое из них были уже мертвы. Осталась только эта гигантская обезьяна, но по какой-то причине она продолжала бороться. С точки зрения чистой силы, никто на этом поле битвы не мог сравниться с этой обезьяной, даже Дуву Сили. По этой причине Дуву Сили не посмел подвести свою армию слишком близко. Более того, он приказал им быть готовыми отступить в любой момент, чтобы не попасть в засаду этого зверя.

- Великий Генерал, пошли! - ухмыльнулся Далун Руозан.

Дуву Сили сначала заколебался, но преодолел свое нежелание и поклонился.

- Хиах!

Дуву Сили ударил хлыстом по спине лошади и оторвался от остальной части своей армии. Далун Руозан, Хуошу Хуйцан и другие внимательно последовали за ним.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/764085>